

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНЫМ УСЛОВИЯ

Сложноподчиненные предложения достаточно хорошо изучены и подробно описаны в практических и теоретических грамматиках с формально-синтаксической точки зрения. Синтаксически они представляют собой полипредикативные структуры, составляющие которых находятся в отношении подчинения. Достаточно часто они описываются в терминах паратаксиста, когда одно предложение, «придаточное», служит уточнению, расширению, комментированию другого предложения, «главного». Все многообразие сложноподчиненных предложений может подвергаться классификации по разным основаниям. Самыми широко признанными являются классификации типов придаточных предложений, которые в разных лингвистических традициях классифицируются или по категориальным, или по функциональным признакам. Второй подход представляется более обоснованным, особенно для английского языка, где частеречная отнесенность слова маркируется его функцией в предложении.

Типы придаточных предложений также рассматриваются с позиции их обязательности для синтаксической целостности всего предложения. Например, в предложении *What I want to know is why he didn't come* условно «главное» предложение представлено только глаголом связкой *is*, а подлежащее и предикативное придаточные предложения являются обязательными, устранение любого из них нарушит синтаксическую и семантическую целостность всего предложения. С этих позиций обстоятельственные придаточные предложения чаще всего рассматриваются как факультативные. Однако разные типы придаточных обстоятельственных предложений обладают разной степенью включенности в общую синтаксическую и семантическую организацию сложноподчиненного предложения. Для них характерна относительная самостоятельность по отношению к главному предложению, что находит отражение и в пунктуации – они могут отделяться от главного предложения запятой.

Обстоятельственные придаточные предложения имеют свою внутреннюю классификацию, которая осуществляется по семантическим основаниям. Они служат уточнению разнообразных внешних отношений или условий протекания действия, описываемого в главном предложении: время, место, причина, цель, условие и т.д. Логико-семантически в сложноподчиненном предложении с придаточным условия осуществляется вербализация причинно-следственных отношений, когда придаточная часть называет условие, а главная – следствие.

Анализ актуализированных сложноподчиненных предложений с придаточным условия показал определенную коммуникативно-семантическую неоднородность совокупности таких предложений. Он показал возможность конкретизации общей логико-семантической модели через совокупность значений, реализуемых в конкретных коммуникативных ситуациях речевого общения. В результате проведенного исследования было выделено несколько прагмасемантических вариантов сложноподчиненных предложений с придаточным условия и определены условия их идентификации.

Рассмотрим несколько примеров. В предложении *My mother means that you can only value something if you've experienced it* логико-семантические значения главного и придаточного предложений полностью соответствуют каноническим и не несут какой-либо особенной дополнительной семантической или коммуникативной нагрузки. Действие, сформулированное как условие *if you've experienced it*, имеет своим следствием действие, сформулированное в главном предложении *you can only value something*. Можно только отметить, что использование модального глагола в главном предложении в определенной степени выводит действие-следствие за рамки фактуальных, реальных ситуаций на уровень некоторого возможного обобщения. В примере *If you feel you can't cope, then you must say so* главное предложение не просто называет некое действие, которое может быть следствием выполнения условия, сформулированного в придаточном предложении, но является побуждением к действию. Значение побуждения к действию маркируется модальным глаголом *must*.

Модальный компонент проявляется не только в использовании модальных глаголов, но и в формах категории наклонения глагола-сказуемого, которые также влияют на семантику составляющих сложноподчиненного предложения. Как видно из последующего примера *It would be nice if you helped your mother clean the house*, сочетание нереального, невыполненного действия-условия *if you helped your mother clean the house* и сопряженного с ним нереального следствия *It would be nice* в совокупном коммуникативном эффекте передает значение упрека.

Интерес представляют употребления, в которых сложноподчиненное предложение с придаточным условия в коммуникативном плане оформлено как вопросительное предложение. Например, *And how are we going to pay for it all if I am pregnant?* или *If you don't like it, then why are you here*. В этих

случаях условие влечет за собой в качестве следствия не выполнение какого-то действия, а запрос информации. Само действие, которое могло бы быть оценено как следствие выполнения условия, остается не вербализовано. Также обращает на себя внимание статальный характер действий в придаточных условия, они являются номинацией некоторого положения дел, а не собственно действия-условия. В таких употреблениях каноническое значение причинно-следственной связи оказывается несколько ослаблено.

Вполне ожидаемо, что лексическое наполнение главного и придаточного предложений в составе сложноподчиненного оказывает влияние на их семантику. Сравним предложения *If you start all that again, then I'm going to back you* и *Now listen to me, Ben. If you ever, ever, ever hurt anyone again, you'll have to go back there*. Формально-синтаксически (и морфологически с точки зрения форм наклонения) это практически идентичные структуры, где действия, называемые и в придаточных условия, и в главных предложениях, имеют отнесенность к будущему временному плану. Однако главные предложения за счет своего лексического состава описывают совершенно противоположные действия-следствия. В первом предложении – это обещание поддержки (*I'm going to back you*) при выполнении названного условия, а во втором (*you'll have to go back there*) – это обещание негативных последствий в случае выполнения условия. Более того, в первом предложении выполнение условия можно оценить как желательное возможное действие, семантика вербализованных компонентов вполне эксплицитно формулирует ожидаемое от адресата действие – *you start all that again*. Во втором предложении действие, которое ожидает говорящий от адресата высказывания, прямо противоположно вербализованному в придаточном предложении. Говоря *If you ever, ever, ever hurt anyone again*, адресант-говорящий на самом деле требует *do not hurt anyone again*. Роль логического отрицания в понимании высказываний менасивной семантики была подробно описана в диссертационном исследовании Р. И. Карчевского. Проанализированные выше предложения из нашей выборки представляют обещание-бенефактив (первое предложение) и угрозу-менасив (второе предложение).

Таким образом, на данном этапе исследования можно утверждать, что семантическая вариативность сложноподчиненных предложений с придаточным условия возникает за счет 1) изменений в модальном компоненте предложения, что вербализуется посредством форм категории наклонения глагола или других средств выражения маркированной модальности; 2) соотношения коммуникативных типов составляющих сложноподчиненного предложения с придаточным условия, в частности, коммуникативного типа главного предложения и 3) соотношения типов действий, описанных в главном и придаточном предложениях, что маркируется лексическим составом главного предложения и необходимостью или отсутствием необходимости прилагать операцию логического отрицания для понимания требуемого действия-условия.